

вича и прабабушки Дмитрия. — «Стиль. Украшения»), которая сейчас находится во владении британской королевы. Она так нравилась Луи Картье, что великая княгиня одолжила ее ювелиру на полгода. Вдохновленный ею, он создал блестящую коллекцию, мотивом которой стали перекрещивающиеся окружности», — рассказывает князь Дмитрий так, словно только вчера держал в руках все эти знаменитые украшения.

Первенцы Дмитрий с братом-близнецом Михаилом родились в 1958 году у принцессы Марии Пиа Савойской и князя Александра Югославского. Дабы не вдаваться в переплетения ветвей фамильного древа, отметим лишь, что оно включает среди прочих Карла Великого, Людовика XIV, Медичи и Романовых. Кстати говоря, если бы в России произошла реставрация монархии, то, согласно правилам наследования, князь Дмитрий был бы вторым претендентом на престол после своего отца.

Впрочем, несмотря на детство, проведенное в Версале, Дмитрия готовили отнюдь не к карьере монарха. Он получил юридическое образование в Парижском университете, но остаться во Франции, где в начале 1980-х набирали силу социалистические настроения, не захотел и отправился в Нью-Йорк, казавшийся тогда островом свободы. Проведя некоторое время на Уолл-стрит, он быстро понял, что это его не увлекает, получил образование геммолога и поступил оценщиком ювелирных украшений в Sotheby's. За годы работы в аукционном доме (где он дослужился до вице-президента ювелирного департамента, а впоследствии перешел в Phillips de Pury) в руках и под пристальным взглядом Дмитрия оказывались исключительные ювелирные творения, в том числе украшения герцогини Виндзорской, Жаклин Онассис и Энди Уорхола. «Самую потрясающую коллекцию собрала герцогиня Виндзорская. В ней были и прекрасные камни, и исключительный дизайн. Ее вкус был безупречным», — вспоминает князь Дмитрий.

Что же удивительного, что человек, посвятивший столько времени украшениям, решил стать ювелирным дизайнером. Однако и тут не обошлось без случая. Однажды приятель показал ему плохо сделанные запонки с довольно

— Подвеска из золота с лавандовой шпинелью, бриллиантами, аметистами и лунными камнями, на обороте — гравировка с ангелами и гаргулями

— Подвеска-додекаэдр с багетными бриллиантами

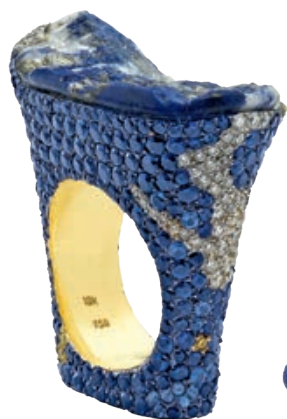
— Кольцо в виде оплывающей свечи из золота с сапфирами и бриллиантами

— Серьги с морганитами общим весом 117 карат, багетными бриллиантами и рубинами

— Брошь «Изумрудное дерево» с центральным изумрудом весом 36 карат и двумя по 21 карату. Под открывающейся крышкой — коньячные бриллианты

— Золотое кольцо с ляпис-лазурью естественной формы, сапфирами и бриллиантами

— Браслет «Раджастан» с бриллиантами и сапфирами

красивыми камнями. Дмитрий предложил их переделать: он убрал закрепки, просверлил камни и нанизал их на золотые штифты, полностью открыв свету. Эти запонки так понравились друзьям, а вскоре и нескольким универсам, что Дмитрию пришлось создать полноценную коллекцию. Вскоре к нему обратился бренд Assael, известный своими, довольно традиционными, изделиями из жемчуга. Смешав жемчуг с цветными камнями и необычными материалами, дизайнер создал современные модные украшения. Собственная же высокая ювелирная марка Prince Dimitri родилась в 2006 году благодаря поддержке нью-йоркского финансиста Тома Морли.

Как человек, который не осваивал ювелирные техники, Дмитрий не ограничен рамками прикладных знаний и достаточно смел в своих идеях. Ему не единожды пришлось услышать отказ, когда он захотел инкрустировать багетными бриллиантами грани подвески-додекаэдра, пока один мастер в Италии не взялся за эту работу. Сегодня несколько ювелиров в Париже, Италии, а также добрый десяток в Нью-Йорке и мастер в Коннектикуте, которого Дмитрий называет «американским Фаберже», помогают воплотить в жизнь его идеи. А недостатка в идеях у князя Югославского нет. Все его изделия непохожи друг на друга и вдохновлены подчас самыми необычными вещами. Есть в его коллекции и созданные по всем канонам гранд-украшения, например ожерелье из изумрудных и сапфировых бусин с застежкой-брошью в виде цветка с изумрудной сердцевинкой, лепестками из лунного камня и тычинками, унизанными сапфирами. Но самые необычные из них вдохновлены вполне прозаичными вещами: форму золотого кольца в сапфирах подсказала оплывающая восковая свеча, крупная брошь с тремя изумрудными кабашонами и коньячными бриллиантами родилась из воспоминаний о постриженных деревьях в кадках в Версальском парке, а на конструкцию экзотического ожерелья из эбенового дерева, кожи, золота и бриллиантов вдохновила «деревянная мусорная корзина для бумаг с металлическими кругляшками на гвоздиках». Все эти изделия непохожи друг на друга, как будут непохожи их будущие обладательницы. Поэтому, находясь по соседству с монстрами ювелирной индустрии на пересечении 57-й улицы и Пятой авеню, князь Дмитрий говорит, что не думает о конкуренции. Удел его украшений, как и тех, что некогда носили его великие родственники, — стать свидетелями и спутниками большой и славной личной истории.